

ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

С. ЧЕРНЯЕВА*

Статья посвящена проблеме синтеза психологического знания и христианского мировоззрения. Предпринимается попытка рассмотреть процесс самореализации личности в свете христианской антропологии. Обосновываются принципы христианской психологической поддержки самореализации личности. Проводится сопоставление гуманистического и христианского подхода к психологической помощи.

Постановка проблемы христианской самореализации

Проблема самореализации личности в христианстве и ее психологического описания особенно актуальна для современных российских условий. Христианская традиция в России была искусственно прервана, светила российской духовной жизни были практически лишены возможности влиять на общество. Появляющаяся в настоящее время духовная литература более чем наполовину состоит из репринтных изданий книг, увидевших свет до 1917 года, и не вполне отражает проблемы духовного развития человека в условиях начала XXI века. Одним из следствий этого является слабое психологическое осмысление самореализации личности в христианстве.

Разумеется, в рамках небольшой статьи невозможно претендовать на полное психологическое осмысление христианской самореализации, поэтому мы попытаемся здесь выявить и тезисно изложить, опираясь на известную нам христианскую духовную литературу, некоторые основные ее принципы, а также наметить возможные параллели в психологических источниках.

Определение предмета

Под христианской самореализацией мы имеем в виду становление личности христианина, понимаемое как реализация Божьего замысла именно об этом человеке. Такое становление является проявлением сотрудничества самого человека с посылаемой ему Благодатной помощью. Оно включает в себя: понимание человеком своего христианского призвания, принятие его и поиск путей его реализации в конкретных условиях и обстоятельствах собственной жизни.

Сразу же хочется отметить, что внутреннее ощущение христианина отвечает основному ориентиру самореализации – свободе. Христианин переживает свою веру, свое христианское призвание как свободный союз со Христом, а не как вынужденное исполнение заповедей – запретов, под страхом наказания, как иногда представляют себе христианство люди, далекие от него. Как писал Тертуллиан – один из ранних христианских авторов, – «душа человеческая по природе христианка».

* *Черняева Светлана Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.*

Мы не ставим перед собой задачу определить, возможна ли самореализация личности человека, практикующего другую религию или неверующего, но делаем здесь попытку выявить как общечеловеческое, так и специфичное в христианском личностном развитии. Естественно, более выражены особенности этого развития у практикующих (воцерковленных) христиан, знающих основы вероучения, молящихся, участвующих в богослужениях, принимающих Таинства и сознательно стремящихся осуществить христианские заповеди в собственной жизни.

Основные положения христианской антропологии

Для понимания идей личностного развития в христианстве необходимо, хотя бы кратко, остановиться на основных положениях богословской антропологии – христианского учения о человеке. (Заметим в скобках, что изучение этой дисциплины могло бы значительно обогатить современную психологию.)

Постулаты христианской антропологии излагаются здесь предельно кратко и упрощенно (*Позов*, 1965-1966):

1. Слово «личность» по отношению к человеку в христианской антропологии употребляется с некоторой долей условности, так как в полном смысле Личностью является только Богочеловек Иисус Христос. Иногда человека называют «преличностью» (*Хоружий*, 1994). Человеческая личность творится Богом в момент зачатия и является причиной и истоком человеческой индивидуальности. Каждый человек есть образ Божий, призванный к уподоблению Ему.

2. Все люди несут на себе последствия первородного греха и личных (нераскаянных) грехов. Это приводит к отсутствию цельности в человеческой личности и порабощению греховными страстями, из которых Святые Отцы называют восемь главных страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие, тщеславие, гордость, гнев, печаль, уныние. Применительно к психологической терминологии страсти имеет смысл отождествлять не с потребностями, а с акцентуациями и аффективными проявлениями.

3. Человеческая личность мыслится как тримерия тела, души и духа, составляющих строгую иерархию, но, вследствие падшести человека, превратившихся в «автономные» компоненты. Отдельные свойства человека также приобрели автономность, что привело к появлению внутренней борьбы, конфликтов. «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7: 15). «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7: 19). В современном человеке его Я обособилось от голоса духа и совести.

Таким образом, в христианской антропологии личность – это целостность человека: ни тело, ни дух не исключены из личности. Человеческая личность понимается динамически, как путь уподобления человека Богу. В каждый момент жизни христианин может находиться в разных точках этого пути и двигаться в любом направлении.

Основные принципы христианской самореализации

Попытка сформулировать основные принципы, определяющие христианский путь самореализации, предпринята здесь без претензии на полноту и законченность и продиктована, в первую очередь, желанием представить опыт, мало освоенный современной психологией.

Постоянное совершенствование личности.

Задача христианина «возделывать себя» заканчивается только со смертью тела. Прочитаем «Исповедь» святого Августина, все еще недостаточно оцененную психологией: «Да, Господи, я работаю над самим собой, я стал сам для себя землей, требующей тяжкого труда и обильного пота» (*Августин Аврелий*, 1991, с.252). Истоком возможности христианской работы над собой служит вера и принятие Таинства Крещения. Как писал святой Симеон Новый Богослов, «уверовавший в Сына Божия... кается в прежних грехах своих и очищается от них в Таинстве Крещения. Тогда Бог-Слово входит в крещеного как в утробу Приснодевы и пребывает в нем как семя» (цитируется по: *Осипов*, 1995, с.10).

Ответственность человека за свое развитие.

Следующие за Христом призываются к совершенству Им Самим: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5: 48). Об ответственности человека за его отклик на свое призвание речь идет в Евангелии, прежде всего, в притчах. В частности, притча о талантах прямо говорит о том, что приумноживший дары Божии получает еще, а «зарывший талант в землю» теряет его (Мф. 25: 14-30). Человек, отставившийся в своем развитии, фактически отходит от Христа: «Кто не со Мною, тот против Меня, и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Мф. 12: 30).

Надо отметить, что параллели подобному представлению о развитии содержатся в психологической концепции развития способностей человека, в первую очередь духовных, которую предлагает В. Д. Шадриков (1995).

Синергийность развития.

Этот термин, буквально обозначающий сложение энергий, в богословии означает сотрудничество человека с Божьей благодатью, ему посылаемой, в частности, в Таинствах (*Хоружий*, 1994). Развитие личности христианина – это развитие во Христе, плод принимаемой Благодати. Благодать посылается от Бога, но ее принятие зависит от духовного состояния и воли личности: «Чтобы Таинства были действенны, то есть, чтобы верующий сподобился получить благодать, он... должен приступать с особым настроением, проявить искреннее желание и полную готовность принять Таинство, сознать величие совершаемого и верить искренне» (*Полный православный энциклопедический словарь*, 1992, с.2140). Господь говорит нам в Евангелии: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви, кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 4-5).

Необходимость покаяния, «умоперемены».

Возрастание человека во Христе – это путь постоянного покаяния, осознания собственной греховности. Грех в христианском богословии понимается и как разделение человека с Богом, и как развращение, «порча» человека, то есть рассматривается не только как поступок, но и как изменение личности. Согрешая против Бога, человек достигает только того, что губит самого себя. Бог дает нам законы не для Своего блага, а для нашего, «дабы хорошо было нам во все дни, дабы сохранить нашу жизнь» (Втор. 6: 24). Поэтому покаяние понимается в христианстве как «умоперемена». «В результате покаяния в человеке должен случиться нравственный переворот:

μετανοῦα (греч.) – перемена образа мыслей, душевное обновление, и должна появиться готовность искупать свои грехи молитвой и постом. ...Прощение грехов кающемуся не только очищает, но и освящает его. Прощение грехов доступно всем: никакой грешник, принадлежащий к Церкви, не теряет права на него» (*Ранние отцы Церкви*, 1988, с.162). Некоторые христианские духовные писатели пишут о таком духовном делании как постоянное покаяние, помогающее никогда не впадать в осуждение других людей. Пример из святоотеческого сборника «*Святые минуты*» помогает увидеть, что неосуждение не означает неведения греха или равнодушия к нему. «Если человек достигнет того состояния, о котором сказал Апостол: «Для чистых все чисто» (Тит. 1: 15), – ... и увидит грехи брата своего, то праведность его поглотит их. Брат спросил: «Какая праведность его?» Старец отвечал: «Это всегдашнее обвинение самого себя». (*Святые минуты*, 1997, с.150).

Христианская самореализация как путь человека к самому себе, путь наибольшей индивидуализации.

Жития святых, то есть людей, чей путь христианской самореализации известен и отмечен авторитетом Церкви, представляют собой бесконечное разнообразие биографий, где встречаются все профессии, темпераменты, национальности, особые обстоятельства жизни, иногда греховное прошлое, иногда жизнь, полная героических добродетелей, различается также время прожитой жизни. Объединяет их только любовь к Богу и людям. «А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу и ко всем..., чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святине перед Богом и Отцем нашим в пришествии Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его» (Фес. 3: 12-13). Еще одно важное «условие» святости – смирение, отказ от эгоистического общения и эгоцентрического самоволия. «Возрастание каждого человека зависит от преуспевания в единении со Христом: каждый должен умалиться, чтобы Христос возрастал в меру полного возраста: «доколе придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4: 13)» (*Словарь библейского богословия*, 1996, с.162). Здесь с христианской концепцией соприкасается концепция гуманистической психологии. В частности, кажущееся парадоксальным высказывание Иисуса Христа «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16: 25) может быть понято с помощью известной в гуманистической психологии дихотомии «быть или иметь» (*Фромм*, 1986). В этом контексте «сберечь» может рассматриваться как «иметь для себя», а «потерять душу» ради Иисуса Христа означает «быть», то есть реализовываться. Если говорить о развитии личности, то стремление «сохранить душу» для себя приводит к самодовольству и застою, а готовность «потерять душу» позволяет открыться для изменений, решать свои проблемы, идя на определенный риск неудачи, соглашаясь не «иметь» свою индивидуальность, а «быть» аутентичным.

Возрастание христианина происходит в Церкви.

Слово «церковь» употребляется в христианском богословии по крайней мере в трех смыслах: 1) храм, дом Господень; 2) собрание, то есть, говоря современным языком, организация; 3) мистическое тело Христа, единство во Христе живых и усопших ве-

рующих во Христа, находящихся в общении. В последнем случае слово Церковь обычно пишется с прописной буквы (*Полный православный энциклопедический словарь*, 1992, с.23-27). Возрастание христианина связано с Церковью в этом третьем значении и имеет своим источником общение и принятие Таинств: Крещения, Евхаристии, Покаяния и других. Действие таинства Покаяния (исповеди) часто сопоставляется в психологической литературе с психотерапевтической сессией, что абсолютно неправомерно. И цель, и смысл, и результат, и механизмы действия на человека здесь различны, и есть лишь некоторое сходство во внешних формах. Приведем цитату из немецкого духовного писателя Йозефа Августина: «Замечено, что там, где забывают об исповеди, возникает спрос на услуги психологов и психоаналитиков... Психология может помочь человеку обнаружить собственные страхи, желания, раны, даже их источники, но она никогда не даст внутренних сил для того, чтобы человек смог принять свою жизнь так, как хочет Бог. Ведь источником жизни и силы является его Творец и Господь... Пользуясь в случае необходимости помощью компетентных специалистов и ценя их усилия (сам Бог может действовать через них), необходимо, однако, ясно осознавать, что исцеление больной психики человека зависит от исцеления сердца (*Августин Й.*, 1994, с.238). Под «сердцем» здесь, в соответствии с библейской традицией, понимается духовный центр личности. Повторим, что существует проблема «перевода» терминологии духовной литературы на язык психологии, необходимого для осмысления концепций и использования знаний о человеке, имеющих в этой сфере.

Подытоживая сказанное о принципах христианской самореализации, необходимо отметить, что постоянным ориентиром духовного возрастания христианина является Царствие Небесное, главным образцом – Личность Богочеловека Иисуса Христа, а также личности святых. Внешние результаты возрастания проявляются в любви к ближнему, помощи ближним ради Христа, а не ради карьеры или по иным себялюбивым мотивам, в бескорыстном служении, видении в ближнем и самом себе образа и подобия Божия, в построении отношений с людьми, особенно близкими, на основе христианских нравственных требований и ценностей. «Христианин подражает Христу, ... кроткому, смиренному, милосердному, ... чистейшему, долготерпеливому, трудившемуся... Оттого все христианские добродетели ... украшают душу христианина, а венец ее – внутренний мир, то есть лад всех сил души: воображения, памяти, разума, воли, совести, и покой ее в Боге» (*Размышления и исповедь кающегося грешника*, 1909, с.79).

Конечно, каждый человек, пришедший в церковь или знакомый с христианами, может видеть людей и отношения между ними, весьма далекие от описанных здесь. Это не должно служить основанием для разочарования в христианстве. Реальные люди, приходящие в церковь, имеют множество нерешенных проблем. Господь отвечал книжникам и фарисеям на упрек в том, что Он «ест с мытарями и грешниками»: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2: 16-17). Видя недостатки и нерешенные проблемы конкретных христиан, необходимо понимать, что христианское возрастание – это не точка, а путь, и, по возможности, представлять, на каком отрезке этого пути находится человек. При этом в христианстве оценивается не «абсолютный ре-

зультат», как в спорте, а именно путь, пройденный во Христе. Вспомним слова апостола Павла из послания к Филиппийцам: «Я ... стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус ... забывая задняя и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3: 12-14).

Итак, христианский путь развития личности может быть плодотворно осмыслен в терминах самореализации, как реализации Божьего замысла о некоем конкретном человеке. Такое становление – проявление сотрудничества самого человека с посылаемой ему Благодатной помощью. Оно включает в себя: понимание человеком своего христианского призвания, принятие его и поиск путей его реализации в конкретных условиях и обстоятельствах собственной жизни. Для иллюстрации правомерности такого подхода с христианской точки зрения приведем текст св. Григория Богослова (IVв.) о трех видах рождения (первое рождение, подразумеваемое в цитируемом здесь тексте – рождение по плоти): «После же рождения от Духа Святого на омытых водою при Крещении приходит свыше просвещение. Третье же рождение через слезы покаяния и болезни очищает в нас образ Божий, омраченный непотребностью греха. Если первое рождение от отца, второе – от Бога, а в третьем человек – сам себе родитель, чтобы явиться миру благим светом» (цитируется по: *Пестов*, 1998, с.5-6).

Основы христианской психологической помощи

Современная религиозная ситуация в России, вызванная насильственным прерыванием христианской традиции, имеет целый ряд особенностей, осложняющих самореализацию христиан. Доля людей, получивших религиозное воспитание, с детства ощущающих себя членами Церкви, среди современных христиан невелика. Люди с религиозной потребностью, переживающие религиозное обращение, с большим трудом осознают свой опыт именно как религиозный, что препятствует их воцерковлению. Люди, приходящие в Церковь взрослыми, несут в себе последствия пережитых психологических травм, негативный опыт прошлого. Иногда к христианству обращаются люди, занимавшиеся другими духовными практиками. Обретя веру, они стремятся перестроить свое поведение, заново осмыслить свои ценности. Часто этому препятствует окружение, в котором находится человек, переживающий религиозное обращение, а порой и та церковная среда, куда неопит пытается войти. В этой ситуации для людей, осознающих свои взгляды и происходящие в них изменения, замечающих изменения в себе, становится актуальной проблема психологической помощи. При этом для большинства христиан нехристианская психологическая помощь чаще всего неприемлема. К сожалению, в нашей стране многие христиане предубеждены против психологии, особенно практической. Вот пример объявления у церковной ограды, который приводит Н.Ф.Калина: «Не допускаются к причастию люди, имевшие общение со знахарями, колдунами, экстрасенсами и психотерапевтами» (*Калина*, 1997, с.45).

Во многих других странах словосочетание «христианская психологическая помощь» вполне обычно. В США теологические семинарии имеют специальность «пастырское консультирование» и готовят специалистов для психологической помощи при церковных общинах. В Италии, Испании, ряде других стран существуют Центры Призваний, объединяющие психологическое и духовное консультирование,

а также курс подготовки к браку, организуемый и проводимый Церковью, но обязательно включающий в себя психологическую подготовку.

В настоящее время в российской психологии можно наблюдать попытки осмысления как западного христианского психологического опыта (*Начала христианской психологии*, 1995; *Бондаренко*, 1998), так и святоотеческого психологического наследия (*Ничипоров*, 1994; *Начала христианской психологии*, 1995; *Дворецкая*, 2000; *Психотерапевтическая энциклопедия*, 2000; *Шеховцова*, 2000; *Авдеев, Невярович*, 2001). Вышел целый ряд переводных книг по христианской психотерапии (*Сейла*, 1995; *Кильпяляйнен*, 1998; *Мюллер*, 1998; *Брандт*, 1999; *Эвальдс*, 2000 и др.).

Для освоения имеющегося опыта и дальнейшего развития христианской практической психологии представляется важным концептуальное осмысление методических основ христианской психологической помощи, сочетания в ней научно-профессионально-психологического и христианского. На наш взгляд, христианская психологическая помощь не есть новая психологическая техника, школа или направление в психологии. Это, прежде всего, концептуальная система, базирующаяся на понимании психологии человека, отличном от основанного и на теории отражения, и на концепции З. Фрейда, и от бихевиористских, и от гуманистических, и от многих других представлений. Речь здесь идет не только об особенностях взаимоотношений с «клиентом», но, в первую очередь, о концепции человеческой личности, о понимании мотивов, ценностей, динамики ее развития. Такая концепция личности может быть построена на основе христианской антропологии, и ее адекватное психологическое формулирование, вероятно, – дело ближайшего будущего.

Отметим, что христианская психология мыслима, главным образом, как практическая, хотя и требует определенного уровня теоретического осмысления. Цель христианской практической психологии – поиск и апробация методов работы с христианами разной степени воцерковленности, обращающимися за помощью, а также методов поддержки готовности к помощи у самого психолога, то есть методов работы со всеми участниками процесса психологической помощи. Предметом христианской практической психологии является человек как образ и подобие Божие (*Начала христианской психологии*, 1995).

Конкретные методики помощи – одна из наименее разработанных сторон христианской практической психологии. Однако, на наш взгляд, ведущей методикой является психотерапевтическая беседа в русле когнитивного или когнитивно-эмотивного подхода, а также, по возможности, модификации других недирективных техник: психодрамы, социодрамы, некоторых арт-терапевтических процедур, позитивной психотерапии, сказкотерапии и др.

Для того чтобы как можно острее выявить специфические особенности христианской психологической помощи, сопоставим ее с гуманистическим психотерапевтическим подходом. Мы обнаружим, что их объединяет следующее:

- 1) совместная работа консультируемого и консультанта, совместная ответственность за результат;
- 2) равенство позиций в диалоге;
- 3) безусловное принятие другого человека как личности;
- 4) уважение свободы консультируемого;

- 5) эмпатия к переживаниям консультируемого;
- б) ориентирование преимущественно на сознание.

Различия между этими подходами более значимы, чем их сходство. Вынесем их в таблицу 1:

<i>Христианский подход</i>	<i>Гуманистиче- ский подход</i>
1. Христианская этика, ориентация на заповеди.	1. Гуманистическая этика.
2. Возможность оценки мыслей, ценностей, поступков, обсуждающихся в диалоге.	2. Безоценочность, которая может привести к этическому релятивизму.
3. Целью является помощь в преодолении страстных состояний. В терминологии, принятой в христианской антропологии, «страсти» – не синоним эмоций или чувств, а обозначение состояний, когда разум и воля не управляют поведением человека. На языке психологических терминов это могут быть аффективные проявления, акцентуации, актуализация комплексов, невротические состояния и т.п.	3. Целью является самоидентификация клиента.
4. Источник изменений – помощь от Бога, но человек, переживающий	4. Источник изменений – в самом клиенте.

проблему, должен хотеть и иметь возможность эту помощь принять.

Принципы христианской психологической помощи, не претендуя на полноту, можно обозначить как следующие:

Авторитет Библии и христианской духовной литературы.

В сущности, любая психологическая школа в значительной мере опирается на авторитеты, верифицируемость которых проблематична. Здесь же авторитет понимается в онтологическом плане, чем обусловлено и ценностное, и этическое, и методическое следование ему субъектами взаимодействия. Авторитет Библии позволяет психологу-христианину и человеку, обратившемуся за помощью, иметь одинаковый подход к проблемной ситуации, совместно участвовать в поиске решений на основе христианских ценностей.

Кросс-культурный, точнее, внекультурный характер (Сейла, 1995).

«Ибо Писание говорит: «всякий, верующий в Него, не постыдится». Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому, что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его» (Рим. 10: 11-12). Принадлежность к христианству, как правило, является более важным при осмыслении проблем, чем национальное самоопределение или общественные нормы. Христианская психологическая помощь, до известной степени, и внеконфессиональна, что требует от психолога знания особенностей духовной практики и вероучения основных христианских исповеданий.

Христоцентричность.

Целью взаимодействия в рамках христианской психологической помощи является близость субъектов взаимодействия к Богу, установление более близких, личных отношений с Христом, новое понимание этих отношений. Решение проблемы, выступившей в качестве запроса, является следствием этой близости. Первоначальный запрос может быть и вовсе снят в ходе общения. Вообще говоря, более нравственное поведение, улучшение самоконтроля, укрепление семьи и т.п., часто называемые целью и результатом христианской жизни, являются только ее видимыми следствиями. Основная цель и смысл христианской жизни открываются христианину на его духовном пути. Выражение этого духовного опыта в понятийной форме не всегда возможно и не всегда полезно. Мы затрагиваем этот аспект в связи с проблемой христианской психологической помощи и предлагаем воспользоваться моделью, данной одним из христианских подвижников VI–VII вв. Аввой Дорофеем: Бог есть центр, а люди мыслятся как радиусы, исходящие из центра, и чем ближе они подходят к центру, тем ближе становятся к другим радиусам. Близость к Богу соединяет человека и с ближними, так же как любовь к ближнему приближает к Богу.

Разделение ответственности, отказ от воздействия и управления.

Диалог христианского психолога с обратившимся к нему за помощью человеком всегда предполагает участие Третьего. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18: 20). Это в значительной мере меняет, по сравнению с другими видами психотерапевтических отношений, проблему ответственности за результат такого диалога. Если в директивных видах психотерапии ответственность лежит на психотерапевте, в гуманистической психотерапии некоторую часть ответственности берет на себя клиент, то в христианской психологической помощи основное ответственное Лицо – Помогающий, психолог является Его служителем, а ответственность за принятие помощи берет на себя обратившийся за помощью человек (*Начала христианской психологии*, 1995; *Флоренская*, 1999).

Ответственность психолога-христианина – это ответственность не за результат, а за собственную компетентность и добросовестность. Ответственность обратившегося за помощью человека – это ответственность за готовность измениться.

Символичность.

Многие психотерапевтические подходы используют в работе метафоры. Христианский психолог имеет возможность привлекать в процессе взаимодействия христианские символы, что позволяет пользоваться энергией символа для помощи человеку. Автор данной статьи, например, пользуется в практической деятельности результатами работы многолетнего семинара по онтологическому символизму, руководимого психологом по образованию протоиереем Владимиром Цветковым.

Обращение к духовному Я (*Начала христианской психологии*, 1995; *Флоренская*, 1999).

Речь идет об обращении к образу Божию в человеке, к его совести и интуиции, которая позволяет человеку осознать духовное Я. При этом психологическая консультация не должна выполнять функцию проповеди или катехизационной беседы, но иногда принимает форму со-радования Благой Вести.

Благодатная помощь в Таинствах и молитве.

Христианская психологическая помощь предполагает совместную молитву или, по крайней мере, молитву психолога-христианина за своего клиента, а также участие субъектов помощи в Таинствах Церкви. Консультация у христианского психолога может помочь подготовиться к исповеди, но ее не заменяет. Христианская психологическая помощь служит человеческой душе, помогая ей принять, вместить Благодать, подаваемую в Таинствах, прежде всего, в Евхаристии.

Понимание греховности человеческой природы и учет состояния человека.

«Нет праведного ни одного» (Рим. 3: 10), «Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе» (Рим. 3: 23-24). Понимание греховности человеческой природы помогает психологу-христианину не становиться в позицию осуждения по отношению к наличному Я человека, принимать человека, сочувствуя его духовному состоянию. Старинное изречение «ненавидь грех, но люби грешника» является хорошей подсказкой для психолога-христианина.

Взаимодействие в процессе христианской психологической помощи

На основе предложенных принципов попытаемся сконструировать модель взаимодействия в рамках христианской психологической помощи. Особенности взаимодействия между психологом-христианином и клиентом на различных стадиях психологической помощи представлены в таблице 2:

<i>Стадия помощи</i>	<i>Содержание взаимодействия</i>
Установление контакта	Взаимопонимание, взаимное принятие
Формулирование первоначального запроса	Формулировка проблемы и принятие запроса
Ориентировка в проблеме	Осмысление проблемы как состояния взаимоотношений с Христом
Совместный труд	Принятие воли Божьей о себе и выработка конкретных решений
Возможные изменения и их развитие	Воцерковление, борьба со страстями, построение христианских отношений с ближними

Первоначально поставленная проблема чаще всего является частной, производной чего-то более значительного. Христианский психолог может помочь новому видению проблемы. Помощь в выработке конкретных решений на 4-й стадии заключается в совместном труде с применением заповедей к конкретным обстоятельствам человека, обратившегося за помощью. Перемены, происходящие в людях, различны, но чаще всего они сопровождаются переживаниями освобождения и защищенности.

В христианской практической психологии все личностные изменения рассматриваются не только в «пространстве» человеческого взаимодействия, но и в диалоге, связи человеческих личностей с Богом (собственно слово «религия» трактуется как связь, восстановление связи). Результатом изменений является исцеление (восстановление целостности), посылаемое от Бога и принимаемое в совместном труде. «Отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души» (Иак. 1: 21). Исцеление происходит, прежде всего, как восстановление целостности личности, устранение диссоциаций между духом, душой и телом в личностной тримерии. На уровне духа осуществляется действие христианской любви, на уровне души – принятие человека как образа и подобия Божия и психологическая помощь. Все взаимодействие происходит в «пространстве» Благодатной помощи и молитвы.

Проблематика обращения христиан к психологу

В христианской психологической практике могут встречаться запросы клиентов, не осмысленные как проблемы христианской жизни, где специфичным является только обращение к христианскому психологу и готовность решать проблему на основе христианского мировоззрения. Но существует и специфическая проблематика обращения христиан к психологу. Наиболее часто встречаются такие проблемы:

- самореализация как осознание и реализация христианского призвания;
- сложности синтеза мировоззрения и поведения (у новообращенных христиан либо у христиан в юношеском возрасте);
- сложности взаимоотношений, взаимопонимания с нехристианами, обоюдный «культурный шок».

Интересно, что некоторые проблемы, часто возникающие в обращениях к психологу у людей, не исповедующих христианство, значительно реже встречаются (или совсем не встречаются) у воцерковленных христиан того же возраста и уровня образования. Прежде всего, это страх смерти, трудности принятия смерти близкого человека, одиночество, переживание «ненужности», неконтролируемая агрессивность, непонимание смысла жизни. Исследование, проведенное на студентах одного из Санкт-петербургских педагогических колледжей и богословских курсов, показало, в частности, что углубление веры отрицательно коррелирует с переживаниями одиночества, даже у людей, не имеющих близких. По нашему опыту, наблюдается значительно более быстрое продвижение в решении проблем у воцерковленных христиан по сравнению с другими людьми.

Границы применимости христианской психологической помощи устанавливаются, с одной стороны, между психологической и психиатрической проблематикой, желательно с ведением больного-христианина врачом-христианином; с другой стороны, между психологической и духовной проблематикой, где обязательны духовное руководство, духовная помощь, осуществляемые уже не психологом, а священником.

* * *

В России постсоветского периода психолог приобрел значение некоего морально-го лидера. Человек, обращающийся к психологу, часто ожидает ответа на вопросы, связанные с пониманием смысла жизни, не осознавая, что требуемый ответ исходит не от «психологической науки», а является производным от мировоззренческой позиции психолога. Психология, осмыслившая себя как позитивная наука (*Начала христианской психологии*, 1995), отделившись от философии, отделилась и от этики, в связи с чем потеряла одно из своих важных оснований. Приведем несколько примеров проблемных ситуаций, требующих от психолога этического анализа, а от клиента – нравственного выбора:

- нежелательная беременность;
- состояние постабортного синдрома;
- семейный конфликт, особенно связанный с супружеской изменой;
- осознание влечения к лицу своего пола и т.п.

В осмыслении каждой из этих ситуаций имманентно присутствует нравственная оценка – у клиента, у его близких и у психолога. Наивно думать, что система моральных ценностей и оценок психолога абсолютно не влияет на анализ ситуации, который он производит с клиентом.

Христианская психология не устраняется от нравственной оценки проблемы, тем самым позволяя вернуть в психологическую практику этическое измерение. При этом христианская психологическая практика предполагает сходство мировоззренческих позиций психолога и обращающихся к нему людей. Специалист, намеревающийся работать как христианский психолог-практик, должен быть обязательно практикующим (воцерковленным) христианином. Контингент обращающихся за консультацией может быть шире: это и христиане разной степени воцерковленности, и любой человек, до заключения психологического контракта осведомленный, что имеет дело с психологом, который в своей работе опирается на христианские ценности. Если психологический контракт состоится, то в результате совместной работы может не только решиться первоначально заявленная проблема, но измениться само мировоззрение клиента и, во всяком случае, стать более целостным.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев Д. А., Невярович В.К. Наука о душевном здоровье. – М., 2001.
- Августин Аврелий. Исповедь. – М., 1991.
- Августин Й. По великой милости Твоей. – Киев, 1994.
- Бондаренко А. Ф. Христианская психотерапия в США и англоязычном мире // Психологическое консультирование и психотерапия / Под ред. А.Б.Фенько. – М., 1998.
- Брандт Г. Р. Корень проблемы. – СПб., 1999.
- Дворецкая М. Я. Святоотеческая психология. – СПб., 2000.
- Калина Н.Ф. Основы психотерапии. – М., 1997.
- Кильпяляйнен И. Умеем ли мы слушать и помогать? – СПб., 1998.
- Мюллер Й. Бог – он иной. – М., 1998.
- Начала христианской психологии. Под ред. Б.С.Братуся. – М., 1995.
- Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию. – М., 1994.
- Осипов А. И. Святые, как знак исполнения Божия обетования человеку. // Русское возрождение, №1 (62), 1995.
- Пестов Н. Е. Зарождение внутреннего, «духовного», человека. // Обновление человеческой души. – М., 1998.
- Позов Н. Основы древне-церковной антропологии, в 2-х т. – Мадрид, 1965-1966.
- Полный православный богословский энциклопедический словарь. – М., 1992.
- Психотерапевтическая энциклопедия. Под ред. Б.Д.Карвасарского. – СПб., 2000.
- Размышления и исповедь кающегося грешника. Афонский Русский Пантелеймоновский монастырь, репринтное издание 1909г.
- Ранние отцы Церкви. Антология. – Брюссель, 1988.
- Святые минуты. Примеры благочестия и добродетели, извлеченные из житий святых, сост. Епископ Евдоким Мещерский. – М., 1997.
- Сейла Х. Совет за чашкой чая. – Кобрин, 1995.
- Словарь библейского богословия. – Брюссель, 1996.
- Флоренская Т.А. Мир дома твоего. – М., 1999.
- Фромм Э. Иметь или быть. – М., 1986.
- Хоружий С. С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб., 1994.
- Шадриков В. Д. Духовные способности. – М., 1996.
- Шеховцова Л. Ф. Сравнительный анализ концепции человека в современной психологии и христианской антропологии. – СПб., 2000.
- Эвальдс Э. Душепопечительство и терапия. – СПб., 2000.